

Разговаривая по пути, путешествие не было одиноким, и вскоре группа прибыла на вокзал Кингс-Кросс, где Леон помог Гермионе сложить её багаж на тележку, которая устремилась к Платформе Девять с Половиной.— Я был на этих перекрёстках много раз, но никогда не находил платформу девять с половиной, — с некоторой растерянностью сказал мистер Грейнджер, следуя за Леоном.— Если вы сможете найти её, то, возможно, вы уже хороший волшебник, — подколола мисс Грейнджер, заставив мистера Грейнджера смутиться.— Эта платформа девять с половиной, прямо за третьей колонной на платформе девятой и десятой, — объяснила Гермиона, идущая рядом с Леоном.— Колонна? — Мистер Грейнджер не успел задать вопрос, как Леон сказал: — Вот, ты пойдёшь первым или я?— Ты пойдёшь первым, я немного напугана. — Глядя на третью каменную колонну перед собой, хотя она уже знала, что это вход на платформу девять с половиной, она всё же испытывала некоторую тревогу.— Ну, если мистер и мисс Грейнджер хотят пройти, помните, что нужно взяться за руки и шагнуть в колонну вместе, иначе вы можете остаться без магии, — предупредил Леон, и затем ринулся в колонну первым. Под удивлённым взглядом супругов Грейнджер и Гермионы Леон просто исчез перед колонной без следа.— О, какая магия, я начинаю немного завидовать маленькой Гермионе, — преувеличенно сказал мистер Грейнджер, заставив Гермиону сделать недовольные глаза, и, наконец, странно взяв родителей за руки, она направилась к колонне. Гермиона была ещё немного нервничающей, когда приближалась к колонне, но во второй после этого она почувствовала, будто прошла сквозь какую-то преграду, и её глаза вдруг расширились: перед ней стояла новая паровая машина с табличкой "Хогвартс Экспресс", а над головой висела вывеска платформы девять с половиной, и оживлённая толпа студентов и родителей, сборище троек и пятёрок, сцена была такой оживлённой.— Добро пожаловать в мир волшебников, — по неизвестной причине воскликнул Леон.— Хм, — кивнула Гермиона и огляделась с восхищённым взглядом, все эти новые впечатления заставили её испытать иной вид волнения и ожидания, будто с этого момента она действительно ступит на волшебный путь.— Прощайте, мистер и мисс Грейнджер, я позабочусь о Гермионе, — улыбнулся Леон, затем похлопал Гермиону по плечу, чтобы вернуть её к реальности, и уверил родителей.— Тогда пожалуйста, Леон, мы желаем тебе весёлой и лёгкой школьной жизни, — кивнули мистер и мисс Грейнджер, при этом выражение мисс Грейнджер было немного эмоциональным и грустным, ведь в ближайшие дни они не смогут видеть свою дочь.— Мама и папа, позаботьтесь о своём здоровье, я приеду на Рождество, — Гермиона тоже была немного грустна в этот момент, ведь с этого момента она отправлялась в своё школьное путешествие одна. После прощания Леон вместе с Гермионой зашли в вагон, и, найдя свободный купе, Леон помог Гермионе уложить багаж, а затем устроился поудобнее, полулежа на своём кресле.— Разве ты не взволнован? — Гермиона спросила риторически, глядя на апатичного Леона.— Ладно, но если ты начнёшь волноваться с этого момента, то оставшаяся часть пути будет достаточной для тебя, особенно учитывая, что этот поезд, вероятно, прибудет в Хогвартс вечером, и если ты не захочешь столкнуться с церемонией распределения без сил, лучше немного отдохнуть, — объяснил Леон с полужакрытыми глазами, на самом деле, если говорить о волнении, он не намного хуже Гермионы, но его волнение отличается от её, то, чего он ждёт, это различные сокровища, скрытые в Хогвартсе, запретный книжный уголок, оранжереи, запретный лес и всевозможные тайны, скрытые под Хогвартсом.— Кто-нибудь хочет закуски? — Ожидая начала движения тележки, продавец поезда, толкающий тележку, спросил из одного купе в другое и вскоре подошёл к купе, где находились Леон и Гермиона.— Хочешь что-нибудь поесть, Леон? — Гермиона скрежетала зубами и, колеблясь, вместо того, чтобы купить что-то, спросила Леона, дочь стоматолога, которая ненавидела и любила конфеты одновременно.— Я не интересуюсь сладостями, и тебе не нужно подавлять аппетит, знаешь, ты уже волшебник, даже если у тебя и появится кариес, тебе не нужно будет обращаться к мистеру Грейнджеру, магические зелья и всякие магии могут это предотвратить, — ответил Леон, не поднимая глаз. Может быть, поддавшись на уговоры Леона, Гермиона немного поборола себя и купила две упаковки шоколадных лягушек и палочку из лакрицы, но больше

ничего не купила.— Кстати, у меня ещё есть коробка с мёдом Зизи и четыре пакета разноцветных бобов Биби, хочешь попробовать? — Увидев, что Гермиона так разумно тратит свои средства, Леон вытащил из-под рукава свой кошелёк и спросил, вытаскивая закуски, которые он получил от последнего розыгрыша. Затем он добавил: — Я очень рекомендую эти бобы Биби Дуо. После этого уголки губ Леона непроизвольно приподнялись в злобещей улыбке.— Не стоит переедать, — Гермиона недовольно покачала головой, но её умные глаза всё ещё смотрели на конфеты, которые Леон вытащил, — Разве ты не любишь сладости?— Ну, это трудно объяснить, и я бы не хотел эти вещи, если бы мог, — Леон пожал плечами и вздохнул, если бы ему посчастливилось вытянуть больше зелёных призов, кто бы стал беспокоиться о этих белых качественных призах утешения?— Слушай, ты видел лягушку, её зовут Риф, да, это мой питомец, — как раз в тот момент, когда Гермиона, наконец, не смогла удержаться и решила попробовать бобы Биби, которые Леон очень рекомендовал, мальчик с круглой физиономией и слегка полноватой фигурой подошёл к двери купе, где находились двое, и спросил.— Нет, ты потерял свою лягушку? — Гермиона спросила с энтузиазмом, как будто пытаясь помочь.— Да, она была со мной, когда я зашёл в вагон, и, кстати, меня зовут Невилл Лонгботтом, приятно познакомиться, — Невилл, казалось, вспомнил, что впервые представился.— Гермиона Грейнджер, первокурсница в этом году, — Гермиона представилась щедро.— Леон Крис, — Леон махнул рукой и также представился, затем открыл глаза, вытащил свою палочку и спросил: — Твоя лягушка зовётся Леви, не так ли?— Да, ты знаешь, как её найти? Ты уже старший? — Невилл спросил с некоторым волнением, увидев, как Леон вытащил свою палочку.— Нет, он такой же, как и я, первокурсник, — объяснила Гермиона, качая головой.